

А. А. Беляев

ИА РАН, Москва, Россия. labeliaev@bk.ru

Е. Л. Конявская

ИРИ РАН, Москва, Россия. ekonyavskaya@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ. ЛИЧНОСТЬ, ЭПОХА, ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ.
К 800-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ»
(МОСКВА, 25–27 МАЯ 2021 Г.)

Публикуется обзор докладов конференции «Александр Невский. Личность, эпоха, историческая память. К 800-летию со дня рождения», которая прошла в Институте российской истории РАН 25–27 мая 2021 г.
Ключевые слова: Александр Невский, Русь в XIII в., историческая память

Личность и эпоха деятельности князя Александра Ярославича, образ которого остался в памяти как образ первого после нашествия монголов великого деятеля России, стали в год его 800-летия поводом для многих научных событий. Но в их череде конференция, организованная ведущими научно-историческими институциями страны (ИРИ РАН, ИА РАН и журнал «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» при поддержке Фонда «История Отечества»), заняла особое место.

Дело в том, что фигура князя Александра за прошедшие века не просто потеряла реальные очертания и утратила индивидуальные черты, но и превратилась в агнографическую формулу, растворилась в потоке идеологии и политики. Она стала своего рода знаменем, к которому тянется множество рук в схватке за контроль над прошлым. Вместе с тем историческая личность должна изучаться в контексте ее времени и оцениваться вне политической конъюнктуры. Как любому правителю, живущему в сложное время, Александру Невскому приходилось решать конкретные политические задачи. И он решал их, будучи прекрасным стратегом и тактиком, максимально учитывая различные факторы: интересы Запада и Орды, возможности завоевателей и сложную расстановку сил в Европе.

По сравнению с другими историческими деятелями XIII в. об Александре Ярославиче сохранилось больше информации, что понятно, учитывая высокую оценку, которую давали ему современники. Ведь, по словам Жития, «побеждая, он был непобедим». Житие Александра, созданное в ближайшие годы после его смерти, изобилует ценным историческим материалом. Многочисленные летописные известия и рассказы также по большей части современны событиям. Но и при этом остается много неясного, спорного, поскольку эти тексты зачастую освещают события односторонне и неполно.

Традиционные источники (в первую очередь, письменные) – это нарративные тексты и немногочисленные упоминания в актах. Других же, прежде всего археологических или лежащих на границе источниковедения текстовых и материальных свидетельств, до недавнего времени почти не было. Но есть методы контекстуальной истории, основанной на точно таких же, строго фундированных и критически проверенных, фактах, которые на первый взгляд с жизнью князя Александра никоим образом не связаны. Однако, собранные вместе, они создают для субъективных интерпретаций барьеры, показывающие, возможны или нет определенные трактовки в реальной исторической ситуации. Это факты не только политической истории – постепенно проступают контуры социальной и экономической, формируют среду открытия в области культуры, религии, искусства. Всё более крупным выглядит и вклад археологии. На это обратил внимание в приветственном слове к участникам конференции академик Н. А. Макаров, продемонстрировавший, что глубокое изучение, казалось бы, отдаленных территорий вносит свою долю: широкие исследования последних лет в земле древних пруссов показали,

что именно происходило с цветущей славянской культурой, когда в ее жизнь вторгались монашеские военные ордена: она исчезала с лица земли. Такие работы есть и в других областях источниковедения.

Отметим в целом исключительную по представительности и яркости серию приветствий, среди которых текст С. Е. Нарышкина как председателя РИО и Совета Фонда «История Отечества», исполнительного директора фонда К. И. Могилевского, директора ИРИ РАН Ю. А. Петрова, выступление директора ИА РАН Н. А. Макарова, о котором говорилось выше, а также главного редактора журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» Е. Л. Конявской.

Всего на заседаниях было заслушано 64 доклада, из них 50 – на очных заседаниях; работавшая онлайн-связь позволила выслушать доклады и комментарии не только ученых из соседних стран, прежде всего Беларуси, представившей 7 докладов (из них 4 – очно), но и коллег из Болгарии, Италии, Польши, Финляндии, Чехии и США, а также российских ученых из отдаленных регионов (Севастополь, Ижевск и др.).

Доклады можно было бы разделить на строго источниковедческие; трактующие традиционные для истории вопросы государственного устройства, внутренней и внешней политики, церковных отношений и генеалогии; биографические и археологические, однако эти барьеры слишком условны, темы внутри них легко переплетаются, уходя от линейного понимания истории. Тем не менее несколько важных рубежей можно обозначить, как они обозначены в самой программе конференции. Критика источников потребовала четко отграничить работы по реальной биографии князя Александра и общей истории XIII в. и те, в которых объект исследования – его образ в источниках позднего времени, от эпохи составления первых версий Жития до современного прославления на государственном и общецерковном уровне.

Это тем более важно, что в базовых докладах конференции (А. А. Горский «Долгосрочные последствия деятельности Александра Невского»; В. А. Кучкин «1240–1242 гг. в жизни Александра Невского», Е. Л. Конявская «Образ Александра Невского в ранних летописях и в Житии») и в ряде других выступлений четко указано на крайнюю опасность модернизации истории, ее втягивания в идеологию и политику в рамках пресловутого «выбора князя Александра», придания его деятельности характера провидения и «геополитического» целеполагания. В то же время нельзя преуменьшать и опасность восприятия князя как мифологической фигуры, не оставившей конкретных следов своей деятельности. Исключительно убедительны, в частности, свидетельства его активнейшей работы как государственного деятеля, представленные в докладе П. Г. Гайдукова «Вислые свинцовые печати Александра Невского». Это рассеянные по территории Северо-Восточной и Северо-Западной Руси, а также ее ближайших соседей буллы – подвесные печати, в прошлом удостоверявшие документы княжеской канцелярии; к настоящему времени их уже более 150 (что втрое больше, чем у любого другого князя его эпохи), и число это все возрастает.

Одна тема до сих пор остается в тени мощного потока сочинений о князе как правителе Новгорода и великом князе Владимирском, о решении им задач дипломатии и войны с католическим Западом и поддержания приемлемых форм взаимодействия с Ордой. Эта тема – отношения с ближайшим соседом и Новгородом, и Владимира – языческой Литвой и попадающими от нее в зависимость западнорусскими землями. Возрастающее значение темы наглядно отражено на конференции – как в докладах из Беларуси (С. Н. Темушев «Женитьба Александра Ярославича и внешняя политика Владимиро-Суздальского княжества по отношению к западнорусским землям в 30-е гг. XIII в.»; В. А. Воронин «Литовские князья на русской службе в XIII в.»), так и отечественных ученых (Ю. В. Селезнев «Деятельность князя Александра Невского в контексте конфликтов Руси и Литвы в XIII столетии»).

Это не означает, конечно, что такие традиционные темы, как отношения с Новгородом, сложная мозаика конфессионально-церковной и межгосударственной борьбы на пространстве от Византии до Балтики, остались незатронутыми. Напротив, им традиционно отведено

значительное место: доклады Б. Н. Флори «Александр Невский и новгородская архиепископская кафедра»; П. В. Лукина «Новгород как “отчина” в эпоху Александра Невского»; А. И. Филюшкина «Св. София и Александр Невский: к вопросу о происхождении идеи “где София, там и Новгород”»; П. В. Кузенкова «Востоочнохристианский мир в эпоху Александра Невского: время испытаний»; О. Ф. Кудрявцева «Александр Невский в политических расчетах папства»; А. В. Майорова «Между Никеей и Лионом: ориентиры внешней политики Александра Невского на рубеже 1240–1250-х гг.»; М. К. Юрасова «Русское направление внешней политики Белы IV после поражения венгерско-польского войска под Ярославом в 1245 г.»; О. И. Дзярновича «Религиозный статус православных в прибалтийско-немецких хрониках XIII–XIV вв.»; Ф. Д. Подберезкина «Рыцарский этос в русско-ливонских конфликтах и дипломатии XIII в.». Что касается отношений с Ордой, то доклады в этой области занимают обширное пространство – от общеконцептуальных до посвященных конкретным вопросам (А. В. Мартынюк «Александр Невский и Восток: истоки “молчания века”»; Г. Д. Ленхофф «Договор Александра Невского с немецкими купцами и интересы монгольских завоевателей Руси»; С. А. Маслова «Налоговая политика монголов во времена Александра Невского»; Н. И. Милютенко «Конфликт Золотой Орды и Каракорума при Бату и поездка Александра и Андрея Ярославичей “къ Кановичемъ”»; Р. В. Хаутала «Был ли Александр Невский в Монголии? Несколько замечаний по поводу визитов Александра Невского и его отца в ставки монгольских правителей»).

Вопросы внутренней политики Александра Ярославича, а также реконструкции отдельных сюжетов из жизни рода князя, его биографии и генеалогии были затронуты в докладах Ч. Гальперина «Александр Невский и Суздальская земля»; В. Н. Рудакова «Между Киевом и Владимиром: великий князь Ярослав Всеволодович в годы нашествия Батые»; А. В. Кузьмина «Опыт реконструкции биографий жен великого князя Александра Ярославича Невского»; С. В. Городилина «Двоюродные братья и двоюродные племянники: отношения Александра Ярославича с ростовскими князьями и их предыстория» и ряда других участников форума.

Источниковедческие проблемы – истории создания, атрибуции и интерпретация памятников письменности времени Александра Невского – были представлены в серии докладов: А. А. Гиппиуса «Штрихи к портрету пономаря Тимофея – новгородского летописца эпохи Александра Невского»; А. В. Лаушкина «Об одной неточности новгородского летописца в статье 6751 г.»; П. С. Стефановича «“Полк” Александра в Невской битве согласно Житию Александра Невского»; К. В. Вершинина «Неизвестные списки слов Серапиона Владимирского»; Т. В. Гимона «О ростовском летописании в эпоху Александра Невского»; Й. Комедовой «Историописание XIII века в компаративной перспективе». Это направление было существенно усилено работами по археологии, традиционно позиционирующими себя как критику источников особого вида (С. И. Милованов «Владимир в XIII в. в свете новых археологических данных»). Такие доклады естественным образом соединены и с биографическими темами, и с проблемами почитания памяти князя (Л. А. Беляев, О. М. Иоаннисян, П. А. Зыков «Саркофаги XII–XIII вв. в соборе монастыря Рождества Богородицы во Владимире: топография и стратиграфия»; В. В. Седов «Погребения переяславских князей в Спасо-Преображенском соборе Переяславля-Залесского»).

Переходя к теме сохранения памяти о князе как герое прошлого и развития его церковного почитания, нужно отметить, что доклады здесь составили более трети общего числа (24 доклада), прозвучав в секции «Александр Невский: история церковного почитания, историческая память» и на пленарных заседаниях. Многие из них были ориентированы на анализ постепенного превращения реально любимого героя-правителя в легенду и символ (М. Б. Свердлов «Александр Невский и Орда в летописных сводах XIII – первой половины XVI в.: от реальности к мифу»; М. Гардзанити «Александр Невский в Сказании о Мамаевом побоище»; Д. Ю. Кривцов «Образ Александра Невского в Степенной книге»; А. Е. Тарасов «Александр Невский в миниатюрах Лицевого летописного свода»; Г. А. Емельяненко

«Особенности повествования об Александре Невском в исторических памятниках Российского государства 1617–1652 гг.»; Л. Б. Сукина «Образ Александра Невского в визуальных конструкциях “родословия” царской власти в России второй половины XVII – начала XVIII в.»). Выделяется также и блок, связанный с церковным почитанием благоверного князя в XVI–XVII вв. (А. В. Сиренов «Церковное почитание Александра Невского в XVI–XVII вв.»; А. С. Усачев «Почитание Александра Невского и иерархия монастырей в России XVI в.»; А. А. Романова «Памяти русских святых в рукописях Кирилло-Белозерского монастыря рубежа XVI–XVII вв.»; А. В. Духанина «Рукописная и старопечатная традиции Проложной редакции Жития Александра Невского»).

Несколько меньше докладов, посвященных прославлению и изучению памяти князя Александра в Новое и Новейшее время, но и здесь состав достаточно представительен и, главное, очень разнообразен: от сюжетов, связанных с местными традициями почитания памяти (М. В. Шкаровский «Историческая память об Александре Невском на Северо-Западе России в XX в.»), – до образа князя в церковном и светском искусстве, в том числе у славянских народов вне России (Р. А. Соколов «Перенесение мощей Александра Невского 1723–1724 гг.: Шлиссельбургская остановка»; Л. П. Тарасенко «Иконография благоверного князя Александра Невского по памятникам иконописи и прорисям XVII–XVIII вв. из собрания Исторического музея»; О. В. Калугина «Образ Александра Невского в русской монументальной пластике»; А. В. Калашникова «Ордена, посвященные св. Александру Невскому, в контексте российской истории: эволюция смыслов»; И. Чекова «Изображения Александра Невского в болгарских храмах»).

Попытка дать картину изучения и трактовки значения деятельности Александра Невского предпринята в докладах Н. В. Штыкова «Александр Невский в трудах деятелей губернских ученых архивных комиссий»; В. В. Долгова «“Историческая оценка” деятельности Александра Невского как повествовательная конструкция и аналитический прием»; Д. Пицковой «Александр Невский – национальный герой, святой или предатель?».

Заканчивая этот обзор, отметим, что на конференции были представлены труды, изданные специально к 800-летию Александра Невского: номера журналов «Исторический вестник» и «Историк», а также книга «Благоверный великий князь Александр Невский: Блистая славою на земле и на Небесах» (М.: Лето, 2021). Еще одной книгой в этом ряду обещает стать коллективный труд, который будет подготовлен по материалам проведенной конференции.

Leonid A. Belyaev

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Elena L. Konyavskaya

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE
“ALEXANDER NEVSKY. PERSONALITY, EPOCH, HISTORICAL MEMORY.
TO THE 800th ANNIVERSARY OF HIS BIRTH”
(MOSCOW, MAY 25–27, 2021)

This is a review of the reports presented at the conference “Alexander Nevsky. Personality, Epoch, Historical Memory. To the 800th Anniversary of His Birth”, which was held at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences on May 25–27, 2021.

Keywords: Alexander Nevsky, Russia in the 13th century, historical memory

Рис. 1. Пленарное заседание. Доклад В. А. Кучкина

Рис. 2. Доклад Д. Пицковой (он-лайн)

Рис. 3. Пленарное заседание. Зал.